

Хэ Есюй, хоть и был равнодушен к женскому полу, в делах знал меру.

Они больше не стали ничего обсуждать и разошлись в разные стороны.

Когда Чжоу Вэнье вернулся на виллу, Хэ Есюй уже был дома. Он сидел на диване с чашкой кофе, читая газету, и выглядел вполне расслабленным. Увидев вошедшего Чжоу Вэнье, он поднял голову, улыбнулся и непринужденно спросил:

— Так поздно? Где был?

Чжоу Вэнье помедлил, но все же подошел к нему. Бросив взгляд на газету в руках Хэ Есюя, он ответил честно:

— После проб заглянул в компанию. Ты читаешь газету на итальянском?

— О? Ты знаешь итальянский? — удивился Хэ Есюй.

— Да, — Чжоу Вэнье кивнул как само собой разумеющееся. — На самом деле, я владею языками большинства стран мира.

На самом деле, он знал их все. И дело было не только в этом привычном нам мире — он понимал даже те странные наречия, которые язык не поворачивался назвать человеческими. Мастерство владения языками — это не просто красивый навык для галочки.

— Правда? — Хэ Есюй заинтересовался. Он приподнял бровь, явно не веря. — Тогда давай я тебя проверю.

Он достал планшет и нашел несколько текстов на разных языках, включая довольно редкие наречия.

Чжоу Вэнье ничуть не испугался и с легкостью перевел все до единого. Изначально он свободно говорил на семи языках, не считая того редкого диалекта африканского племени, который подобрал Хэ Есюй. Однако мастер владения языками автоматически переводил незнакомые ему фразы на китайский, позволяя самому выбирать, на каком языке ответить. Поэтому для него даже самые экзотические тексты выглядели как обычный китайский — никакой сложности.

Хэ Есюй не знал об этом, поэтому был шокирован. Сам он владел пятью языками, но лишь потому, что вырос в Дании, где датский и английский тесно переплетены, а если прибавить к ним китайский, то по-настоящему он выучил только итальянский и французский. А ведь Чжоу Вэнье только что справился с двенадцатью, включая редкие диалекты! Как тут не удивиться?

— Дорогой, ты просто невероятен! — Хэ Есюй подался вперед и положил голову на плечо Чжоу Вэнье. Он ни о чем таком не думал, решив, что у Чжоу Вэнье просто врожденный дар. — С таким талантом, почему я раньше о тебе не слышал?

— Эх, — вздохнул Чжоу Вэнье. — Вы еще слишком молоды. Я уже давно вышел из того возраста, когда хочется хвастаться любым пустяком.

Говоря это, он испытал редкий прилив меланхолии. Хотя в момент смерти ему было всего двадцать восемь, за все прожитые в разных мирах жизни его истинный возраст приближался к сорока! Молодой господин Чжоу считал себя еще совсем юным, а тут внезапно осознал, что скоро шагнет в пору зрелости.

— Малыш, я уже совсем не маленький, ты ведь вчера вечером сам в этом убедился? — прошептал Хэ Есюй ему на ухо, двусмысленно потираясь бедром о Чжоу Вэнье.

Ох, ну конечно! Пытаться философствовать перед этим законченным жеребцом — верх глупости. Чжоу Вэнье брезгливо дернул плечом, отгоняя философский настрой.

— Дорогой, с твоими способностями быть просто актером — пустая трата времени. Давай к нам в компанию, — Хэ Есюй поднял голову, обнимая его за талию, и впервые улыбнулся серьезно.

— О? И что я там буду делать? Секретарем президента? А потом мы устроим сценку в кабинете? — Чжоу Вэнье насмешливо взглянул на него и смахнул его руку, блуждавшую по своим бедрам.

— Ха-ха, дорогой, ты так хорошо меня понимаешь! Мне действительно не хватает красивого и толкового секретаря, — расхохотался Хэ Есюй.

— Хм, не интересно. Мне нравится быть актером, особенно актером на содержании. Ничего не нужно делать, ешь да спишь в свое удовольствие, а по ночам еще и красавчик греет постель. Разве может быть лучше? — Чжоу Вэнье покачал головой, отказываясь, и с улыбкой погладил Хэ Есюя по лицу.

— Для меня честь, что ты доволен, — Хэ Есюй довольно прищурился. — Послушав тебя, я и сам подумываю попробовать себя в роли актера.

— Господин президент, оставь нам хоть какой-то кусок хлеба, не отбирай работу у простых смертных, — усмехнулся Чжоу Вэнье.

— Ха-ха, малыш, ты такой красивый и так умеешь говорить, я люблю тебя все больше. Похоже, та сделка была для меня невероятно выгодной, — Хэ Есюй рассмеялся и, чтобы вознаградить его, решил на деле доказать, что он совсем не маленький, и навалился сверху.

Два дня спустя, рано утром, Чжоу Вэнье в сопровождении Цзянь И прибыл на церемонию начала съемок фильма Предатель.

Пресс-конференция проходила в здании Синьюй, куда один за другим прибывали главные герои и второстепенные персонажи. Роль главного героя досталась Мо Цзинлиню, восходящей

звезде Синьйой. Красивый и талантливый, он уже успел сняться во многих популярных проектах, и его популярность стремительно росла. Его прочили в преемники Му Чэня, так что выбор Мо Цзинлиня на роль Юнь Чжана был вполне ожидаемым.

Роль императрицы Хэ исполнила Чу Му, сладкая принцесса из G&R. Начав карьеру как певица, она перешла в кино и быстро завоевала сердца зрителей в молодежных сериалах. Это был её первый полнометражный фильм, причем сразу главная роль — ожидания G&R были явно высоки.

К удивлению Юй Е, он увидел там и Линь Муцзя. Этот начинающий певец из Синьйой не стоил бы внимания, если бы не тот факт, что в оригинальном сюжете именно он стал любовником, погубившим Му Чэня. Чжоу Вэнь на мгновение замер, бросив взгляд на Ли Тяньшу. Неужели они уже спелись? — подумал он.

Присутствующие, заметив Чжоу Вэнь, подумали о своем, но внешне все приветливо улыбались и здоровались. Даже Чу Му подошла, чтобы наладить контакт. Чжоу Вэнь занимал высокое положение в музыкальной индустрии, и хотя кино — другая стезя, никто не осмеливался смотреть на него свысока.

Ли Тяньшу, улыбаясь, представил их друг другу. Только тут Чжоу Вэнь узнал, что Линь Муцзя играет роль маленького императора. Тот застенчиво улыбался, глядя на Чжоу Вэнь с обожанием и восхищением, и так разволновался, что покраснел, пожимая ему руку.

Чжоу Вэнь усмехнулся про себя: отличная игра. Оглядевшись, он заметил, что все, включая Му Чэня, были очарованы Линь Муцзя.

Когда вся группа собралась, они прошли в зал. Мо Цзинлинь, хоть и был исполнителем главной роли, сидел рядом с Му Чэнем, а в центре расположились Ли Тяньшу и Му Чэнь. Никого это не удивило: шоу-бизнес — место суровое.

Чжоу Вэнь сидел рядом с Мо Цзинлинем, улыбаясь вспышкам камер, и держался совершенно уверенно. Журналисты атаковали вопросами в основном Ли Тяньшу и Му Чэня, но немало досталось и ему. Юй Е дебютировал недавно, но быстро стал знаменит и всегда был в центре внимания, а тут еще и первая роль в кино.

На острые вопросы журналистов Чжоу Вэнь отвечал спокойно и безупречно. Подумаешь, господин Чжоу, столько лет проварившийся в деловых кругах, разве мог испугаться такой мелочи?

Журналисты не были удивлены — прежний Юй Е отвечал хоть и не так гладко, но тоже неплохо. Однако после окончания пресс-конференции Цзянь И смотрел на Чжоу Вэнь с изумлением. Раньше Юй Е перед каждым выходом на публику заучивал заранее написанные ответы, и только так справлялся. В этот раз он не готовил ничего, и Цзянь И внизу чуть не поседел от страха, а оказалось — все прошло великолепно. Неужели он действительно изменился?

Чжоу Вэнье не обращал внимания на мысли Цзянь И. Его взгляд был прикован к неожиданно появившемуся Му Шаоюню. Да, на церемонии открытия он присутствовал в качестве продюсера. Он редко посещал подобные мероприятия, и его приезд стал для всех приятным сюрпризом — многие бросились к нему, чтобы выказать свое почтение.

Ли Тяньшу задумчиво наблюдал за ним. Он вспомнил, как Му Шаоюнь вернулся ради Юй Е, и у него возникли подозрения. Неужели этот господин Му положил глаз на Юй Е? — Ли Тяньшу бросил скрытый взгляд на Юй Е, который стоял в стороне, делая вид, что его это не касается.

Му Шаоюнь был окружен людьми, но лицо его оставалось бесстрастным. На все любезности он отвечал лишь парой слов, но делал это вежливо, никого не обижая. Люди в шоу-бизнесе умны: поняв, что он не расположен к долгим беседам, все быстро разошлись.

Му Шаоюнь мельком глянул на Чжоу Вэнье, но ничего не сказал. Перекинувшись парой фраз с Ли Тяньшу и Му Чэнем, он отошел в сторону, всем видом показывая: занимайтесь своими делами, не обращайтесь на меня внимания.

Чжоу Вэнье действительно не обращал. Он решил для себя: подозревает его Му Шаоюнь или нет — неважно, доказательств все равно нет.

Сейчас он сидел в гримерной с сценарием. Его персонаж, Цзо Шуин, был очень приятным: хоть и появлялся всего в трех-четырех сценах, характер был замечательный. Чистый, добрый, талантливый, болезненный юноша, обожающий брата — такие герои всегда нравятся публике. Чжоу Вэнье показалось, что Цзо Шуин похож на некоторые роли, которые он уже играл, так что проблем возникнуть не должно.

Его чтение прервал вздох. Подняв голову, он увидел в зеркале покрасневшее лицо гримерши. Цзи Куй работала в индустрии почти десять лет, видела немало красавцев, но сегодня была сражена наповал. Особенно тем взглядом, который Чжоу Вэнье бросил, подняв голову: в глазах пленительный блеск, а на лице — чистое недоумение.

Сердце Цзи Куй забилося, как в юности. Она поспешила поправить грим, надела на него парик и отправила в примерочную, чтобы оценить образ.

Когда Чжоу Вэнье вышел из примерочной, в комнате воцарилась тишина. Он нахмурился, не понимая, в чем дело, и хотел что-то сказать, как вдруг раздался вскрик.

— А-а-а! — Цзи Куй прикрыла лицо руками, глаза ее горели фанатичным блеском. — Не хмурься! Проси что хочешь, только не хмурься!

Ее возглас привел в чувство Цзянь И и ассистентов. Они не были так фанатичны, как Цзи Куй, но тоже густо покраснели и отвели глаза.

Образ Чжоу Вэнье в древнем костюме был ошеломляюще красив. Прожив три жизни в древних мирах, он обладал таким опытом, что, облачившись в костюм, мгновенно вошел в роль. Его манеры, его аура были недостижимы для других актеров — даже для звезд кино, ведь они никогда не жили в ту эпоху и играли лишь по учебникам. А с лицом Юй Е в белом ханьфу он казался сошедшим с картины древним мудрецом.

Поняв причину их замешательства, Чжоу Вэнье улыбнулся и, вспомнив, как Цзянь И называл эту гримершу, сделал комплимент:

— Похоже, мастерство сестры Цзи не имеет равных, раз меня даже свои не узнают.

Цзи Куй, придя в себя, яростно затрясла головой. Ее лицо все еще пылало, она отвела взгляд и искренне сказала:

— Это все благодаря природным данным господина Юй. Будь на вашем месте кто другой, даже мое мастерство не помогло бы. Господин Юй, можно с вами сфотографироваться? Я знаю правила, это только для личного архива.

Чжоу Вэнье рассмеялся и кивнул:

— Конечно, я доверяю сестре Цзи.

Цзи Куй, взволнованная и смущенная, сделала фото. Тридцатилетняя женщина превратилась в юную девушку. Чжоу Вэнье понимал это: мастера грима и дизайнера фанатично преданы красоте, и их легче всего покорить эстетикой.

Когда Чжоу Вэнье вышел из гримерной, съемочная группа замерла, а в глазах Му Шаюня мелькнуло изумление.

Ли Тяньшу улыбался, не скрывая восторга. Он чувствовал, что нашел сокровище. Не ожидал, что Юй Е так хорош в игре, да еще и в древнем костюме выглядит так потрясающе. Он уже представлял, какой фурор произведут промо-фото.

По традиции, первую сцену выбирали простую, чтобы съемки прошли гладко. На этот раз это была сцена с Мо Цзинлинем и Му Чэнем. Оба были профессионалами, так что все прошло легко.

Вторая сцена была массовой, чтобы актеры привыкли друг к другу. В ней участвовал и Чжоу Вэнье — это была сцена смерти его персонажа, Цзо Шуина. Юнь Чжань и императрица Хэ окружили город и захватили Цзо Шуина, пытаясь заставить его брата, Цзо Тяньмина, открыть ворота. Тяньмин был в отчаянии, но не сдавался. Цзо Шуин, не желая ставить брата в сложное положение, совершил самоубийство у ворот.

Сцена была трагичной и масштабной, на нее ушел целый день, но Чжоу Вэнье многому научился.

Следующая неделя прошла в том же духе. Чжоу Вэнье официально влился в коллектив и был полностью занят. Его способности к обучению поражали: сначала все ахали, а потом привыкли.

С Му Чэнем у него сложились неплохие отношения, теперь они могли спокойно беседовать. Но вот с разоблачением предателя дело обстояло хуже. Чжоу Вэнье видел, что Ли Тяньшу и Линь Муцзя сблизились, но доказательств не было.

А Му Шаоюнь всю неделю вел себя странно — иногда заглядывал на площадку. Он просто стоял в стороне и молча наблюдал. Со временем все привыкли и перестали обращать на него внимание.

Участок земли, который планировал купить Чжоу Вэнье, за эту неделю перешел в его собственность — без происшествий. Его участие в фильме подходило к концу, оставалось лишь несколько сцен в Цзяннани.

Чжоу Вэнье был не слишком доволен — главная цель была не достигнута. Ли Тяньшу действительно любил Му Чэня, и Чжоу Вэнье не нашел никаких улик их связи с Муцзя, зато несколько раз чуть не поперхнулся, наблюдая за их взглядами.

Сейчас он стоял в тени деревьев, наблюдая за игрой Му Чэня. Му Шаоюнь, как обычно, стоял рядом.

— Ты, кажется, не любишь Ли Тяньшу. Почему? — неожиданно подал голос Му Шаоюнь. Он повернулся к Чжоу Вэнье и посмотрел на него спокойным взглядом.

Чжоу Вэнье был удивлен:

— С чего бы это? Кто вам сказал, господин Му? Я очень уважаю режиссера Ли.

Му Шаоюнь слегка улыбнулся уголком губ:

— Я сам это вижу. Ты его не любишь. Из-за Му Чэня?

Чжоу Вэнье поджал губы, не отвечая. Он действительно не любил Ли Тяньшу, и именно из-за Му Чэня. Он был человеком, который всегда защищал своих, а Му Чэнь напоминал ему второго брата и был ему симпатичен.

Но его эмоции были скрыты так глубоко, что даже участники событий ничего не замечали. Как Му Шаоюнь, приходящий на пару часов, смог это разглядеть?

Чжоу Вэнье усмехнулся и решил больше не скрываться:

— Да, я не люблю Ли Тяньшу. Мне претит его лицемерие. И что, господин Му, у вас есть какие-

то советы?

В глазах Му Шаоюня мелькнула усмешка:

— Нет. Я тоже его не люблю.

Чжоу Вэнье замер. В оригинале говорилось, что Му Шаоюнь невероятно чувствителен к чужим эмоциям. Похоже, он уже давно понял, что перед ним не настоящий Юй Е.

Му Шаоюнь действительно понял это давно, даже разглядел черты характера самого Чжоу Вэнье. Чжоу Вэнье не был профессиональным актером, он использовал опыт прошлых жизней, вживаясь в роль. Но поскольку личность Юй Е была фальшивкой, в переходах между ролями он неизбежно раскрывал свою истинную сущность. Другие этого не видели, но Му Шаоюнь видел все.

Он был заинтригован. Почему такой своенравный человек, как Чжоу Вэнье, притворяется кем-то другим? Он был умен, но идея о вселении души в чужое тело была за гранью его понимания, поэтому он считал, что у Чжоу Вэнье есть какая-то тайная цель.

Чжоу Вэнье догадывался о мыслях Му Шаоюня, но позволил ему строить любые догадки.

После съемок он вернулся на виллу Хэ Есюя, но, открыв дверь, замер. Атмосфера была необычной. Хэ Есюй сидел в столовой и, увидев его, широко улыбнулся:

— Малыш, вернулся? Ужин почти готов, иди сюда.

Чжоу Вэнье, странно нахмурившись, подошел. За две недели он привык к Хэ Есюю — тот, несмотря на свою властность, был с ним неплох.

Хэ Есюй, глядя на недоуменное лицо Чжоу Вэнье, наконец не выдержал и обиженно произнес:

— Малыш, сегодня мой день рождения. Тебе нечего сказать?

Чжоу Вэнье был ошеломлен:

— У тебя сегодня день рождения? Прости, я не знал. С днем рождения. Подарок придется возместить позже, — неловко добавил он.

<http://bllate.org/book/21681/2236502>